

Вскоре после того, как дети ушли, во всем помещении внезапно зажегся свет.

Система электроснабжения была вновь восстановлена.

Когда я снова открыл компьютер и подал заявку на переход на каждый этаж, интерфейс приложения этажа вернулся в исходное состояние.

Два робота обменялись взглядами, и Сяомэй тут же, как обычно, начал подавать заявку на проход на девяносто девятый этаж под землей. Весь процесс был таким же, как обычно, и Сяомэй, уже подававшая заявки бесчисленное количество раз, действовал невероятно быстро. Вскоре после подачи заявки его, как обычно, быстро одобрили.

Ронггуй тут же вскочил, очень нервничая, и приготовил кучу дел. Когда пришло время, он тут же потянул Сяомэя к двери лифта.

Просидев в лифте в страхе сорок шесть минут и тридцать секунд, Ронггуй больше не мог себя контролировать и бросился к двери лифта, как вдруг дверь лифта открылась.

По обе стороны от двери лифта всё ещё кипела жизнь, и на улицах мелькали яркие вывески. Покупателей было немного, но и затишья не наблюдалось. Увидев эту сцену, Ронггуй вздохнул с облегчением.

Затем он быстро схватил Сяомэя за руку и побежал к магазину Джиджи, как будто знал дорогу.

Сяомэй шел немного медленнее, и Ронггуй дважды тихо подгонял его.

Затем он снова увидел знакомые красные ворота.

Бар Джиджи уже здесь!

Ронггуй взволнованно вбежал.

Бар был полон людей, и Ронггуй был очень хорошо знаком с каждым украшением, но...

Бармен за стойкой был незнаком.

Это было бы прекрасно, но самое главное, что человек, сидящий за барной стойкой, болтающий и смеющийся со множеством клиентов (очевидно, это менеджер бара), совершенно незнаком.

В отличие от Джиджи, одетой как чёрная вдова, мужчина за барной стойкой был одет в

мужскую одежду, но очень изысканную. Его пальто было полностью сшито из чёрных перьев, и когда он двигался, перья слегка развевались, словно птицы в полёте.

Черная птица.

Ронггуй был ошеломлен.

«Это...» Ронггуй открыл и закрыл рот, глядя на Сяомэя в поисках помощи.

Однако на лице Сяомэя не отразилось ни капли удивления, он просто молча посмотрел на него.

«Хочешь узнать, что происходит?» — тихо спросил Сяомэй и схватил Ронггуя за руку.

Она медленно подошла к Ронггую. На этот раз они поменялись местами, и Сяомэй тянул Ронггуя вперёд.

Сяомэй продолжал тянуть Ронггуя вперед, пока они не достигли перекладины.

Я заказал у бармена самый дорогой напиток, и он специально указал, что этот напиток — для босса.

Выпив вина, человек в черном пальто из перьев встретился взглядом с двумя маленькими роботами в толпе.

С легкой улыбкой он повернулся в сторону двух маленьких роботов.

Заказывать напитки для босса — значит покупать у него информацию. Именно Джиджи научил их этому.

«Вы двое угостили меня таким дорогим вином, о чём хотите со мной поговорить?» Половина лица собеседника была покрыта татуировкой в виде черепа, которую не было видно с предыдущего ракурса. Теперь, оказавшись лицом к лицу, Ронггуй неизбежно наткнулся на татуировку с другой стороны.

«Человек, который был здесь раньше и выполнял ту же работу, что и ты, где он сейчас?» — напрямую спросил Сяомэй.

Собеседник лишь улыбнулся и сказал: «На каком именно этаже он сейчас находится... Извините, я действительно не знаю. Я просто знаю, что он ошибся и его заперли».

«Он ещё жив?» — задал вопрос Ронггуй.

Мужчина поднял бровь: «Еще жив».

«И это второй вопрос. Не забудьте попросить бармена оплатить счёт. Вам не обязательно заказывать самые дорогие напитки; подойдёт и средний по цене».

Сказав это, мужчина залпом выпил вино из бокала, поставил пустой бокал перед Сяомэем и остальными, затем повернулся и ушел.

«Ну... как насчёт Джиджи...» — Ронггуй не знал, что сказать. В конце концов, Сяомэй тащила его за руку до самого конца и молча повела обратно на 999-й этаж под землю.

«Всех заменили», — снова заговорил Сяомэй, вернувшись туда, где было всего два человека.

«Все прилавки остались прежними, декоративная подсветка не изменилась, даже товары, которые там продаются, не изменились, изменились только люди».

Услышав это, Ронггуй быстро поднял голову.

«Во время отключения электроэнергии тюремное начальство переместило всех заключенных на девяносто девять подземных этажей».

«Они сменили только людей, но то, чем они управляют, совершенно не изменилось. Это также демонстрирует заключённым, что они могут позволить им владеть чем-то, но также могут в любой момент заменить это на что-то другое».

Так что бар Джиджи остался тем же, но его владелец полностью изменился.

Даже содержание его бизнеса точно такое же, как у Джиджи.

Ронггуй был ошеломлен.

Дела Керри в конце концов коснулись и Джиджи.

Целый этаж заключенных заменили, и никто, кроме них, этого, похоже, не заметил.

Те, кому нужно приходиться за покупками, приходят за тем, что хотят, а те, кому нужно идти в бар, продолжают приходиться туда выпить. Людей волнует только то, смогут ли они купить то, что хотят, и, похоже, их совершенно не волнуют те, кто им что-то продаёт.

Джиджи просто «исчезла».

На следующий день они пошли к Перме.

На первый взгляд, 599-й этаж под землей выглядел совершенно как обычно, но Ронггуй очень нервничал. Когда он подошёл к двери магазина номер 5033, Ронггуй всерьез забеспокоился, что выходящий оттуда человек — не Перма, а какой-то незнакомец, занимающийся тем же, что и Перма.

Но на этот раз их встретил тот самый жизнерадостный молодой человек, который остался в их памяти.

«Несколько дней назад в тюрьме было введено военное положение, и я волновался, что вы можете испугаться».

«Но время от времени тюрьма должна приезжать сюда вот так, поэтому к этому привыкаешь».

Перма первым поднял эту тему, и он же утешал Ронггуя и Сяомэя.

Затем Перма начал оплачивать счёт Сяомэя.

Некоторое время назад все вещи, которые Сяомэй ему передал, были проданы, и он хотел передать деньги Сяомэю лично.

«Пара сапфировых серёг, отправленных на аукцион, была продана по высокой цене, превышающей аванс, который я вам тогда заплатил. На этот раз я переведу вам лишние деньги», — сказал Перма, протягивая Сяомэю открытку.

Закончив примирение с Сяомэем, он достал ручку и блокнот и продолжил заниматься с Сяомэем.

Сегодня Сяомэй научил его правилам дорожного движения, текущим ограничениям скорости в разных местах, тому, что делать в случае возникновения экстренной ситуации... всем видам здравого смысла, которые можно использовать в любой момент жизни.

Как обычно, Перма тщательно записывал в блокнот все, чему его учил Сяомэй.

До конца сегодняшнего занятия.

Перма сегодня много говорил, и Ронггуй не мог найти подходящей возможности поговорить с ним.

Сначала он хотел спросить Перму, на каком этаже, возможно, находится Джиджи в его нынешнем положении, и есть ли у Пермы возможность туда попасть. Однако Перма сегодня выглядел особенно возбуждённой и много говорил, так что у него не было времени его перебивать.

Вскоре Ронггуй понял, почему Перма был так взволнован.

«Господин Сяомэй... эм... хотя я сообщил вам об этом немного поздно, пока что вы единственные, кто знает эту новость, помимо меня».

Перма смущенно почесала голову: «Это должно быть наше последнее занятие вместе~ Это...»

«Я выхожу из тюрьмы!» Подняв взгляд, Перма одарил их обоих широкой улыбкой.

«Я усердно соблюдал все тюремные правила и предписания, выполняя всю работу, порученную тюрьмой, вовремя и в полном объёме. Я также использовал созданную мной ценность для возмещения своих преступлений. Наконец, я успешно искупил свои грехи. Сегодня мой последний день отбывания наказания. Я, я... я выйду завтра!»- воскликнул Перма.

«А?» — Ронггуй был ошеломлён.

«Если я не совершу ни одной ошибки в ближайшие несколько часов, то завтра к этому времени меня, по сути, выпустят из тюрьмы».

«Ааааа, я хочу в Цицero-Сити и в Йедэхан! Оба города, о которых упомянул учитель Сяомэй, мне очень нравятся. А что, если я открою там продуктовый магазин? Интересно, смогу ли я продавать там свои ночники?»

«Думаю, нам нужно исследовать новые продукты, подходящие для местного рынка?»

Пока Перма говорил, молодой человек, обычно сохранявший спокойное выражение лица, теперь выглядел настолько возбуждённым, что его можно было назвать только «возбуждённым». Было очевидно, что он действительно взволнован.

Что еще может сказать Ронггуй, столкнувшись с таким Пермой?

Причина, по которой Джиджи заперли, заключалась в «ошибке», и спрашивать о местонахождении Джиджи... тоже должно быть «ошибкой», верно?

А Перма вот-вот выйдет из тюрьмы, и в ближайшее время ему нельзя допускать никаких ошибок.

Поскольку они всегда были свидетелями усилий Пермы, они не могут создавать для нее никаких возможностей «совершать ошибки».

Открыв рот, Ронггуй наконец проглотил все слова, которые он хотел задать Перме.

С улыбкой на лице он сказал Перме: «Поздравляю! Надеюсь, мы сможем встретиться на улице в будущем».

Затем Перма смущенно улыбнулся.

Перед отъездом Перма вручил им обоим коробку в качестве прощального подарка.

Если получаешь подарок, нужно дарить ответный. К тому же, возможно, это последняя встреча этих троих, и неизвестно, когда мы увидимся снова.

Однако сегодня Ронггуй действительно ничего не принес, и в конце концов Сяомэй достал из своего тела браслет.

Браслет сделан из молотых бобов и инкрустирован сапфировыми бусинами. Это дополнительный браслет, сделанный при изготовлении браслета для Джиджи.

«Спасибо вам, учитель Сяомэй. Я очень надеюсь, что мы сможем снова встретиться во внешнем мире в будущем!»

Махнув рукой, Перма с улыбкой на лице отпустил их.

Улыбка, полная радости и надежды, — это последнее впечатление, которое Перма оставил.

<http://bllate.org/book/15026/1328495>